

М 86
591

О ПАТРИОТИЧЕСКОМЪ
ВОСПИТАНІИ

ВЪ
КАДЕТСКИХЪ КОРПУСАХЪ.

□□□

В. ГЕРШТЕНЦВЕЙГЪ,

Офицеръ-воспитатель Ташкентскаго Наслѣдника Цесаревича
кадетскаго корпуса.

Иванъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, № 14.

1911.

ВЪ СКЛАДѢ
В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Разказы про Петра Великаго. *А. Петрушевскаго.*
Съ портретами и рисунками. Изданіе 11-е. 1910 г. . 50 к.
Удостоено Петербургскимъ Комитетомъ грамотности первой
преміи и Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ
Имуществъ золотой медали.

Разказы про Суворова. *А. Петрушевскаго.* Съ 2 ри-
сунками и портретами, 1909 года. Изд. 7-е. . . . 60 к.
Разказы А. Петрушевскаго до сего времени являются наи-
лучшими, что подтверждаетъ и спросъ на эти изданія.
Отзывъ изъ журнала „Вѣстовой“ № 46, стр. 22.

Петръ Великій и Полтава. Беседа по случаю 200-лѣ-
тія сраженія подъ Полтавой (27 іюня 1909 года). Со-
ставилъ ген.-лейт. *Н. П. Мишневичъ.* Спб. 1909 г. 25 к.
Советомъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Об-
щества удостоена второй преміи.

Юрій Милославскій, или русскіе въ 1612 г. Историче-
скій романъ въ 3-хъ частяхъ *М. Н. Загопкина.* Спб.,
1902 г. 75 к.

Рославлевъ, или русскіе въ 1812 г. Историческій романъ.
Его же. Спб., 1902 г. 75 к.
Оба изданія одобрены для обращенія въ войскахъ Цирк. Гл.
Штаба 1908 г. № 92 и Минист. Народн. Просвѣщ. для ученическихъ
библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Разказы о дѣйствіяхъ охотниковъ въ минувшія
войны. Собр. *Д. Д. Кошкароевъ.* Изд. 3-е. Съ дополненіями
и подъ редакціей *В. Эллера.* Спб., 1910 г. . . . 35 к.
ОДОВРЕНО Цирк. Главн. Штаба 1903 г. № 104.

809-13
948

О ПАТРИОТИЧЕСКОМЪ
ВОСПИТАНІИ

ВЪ

КАДЕТСКИХЪ КОРПУСАХЪ.

ooo

В. ГЕРШТЕНЦВЕЙГЪ,

Офицеръ-воспитатель Ташкентскаго Наслѣдника Цесаревича
кадетскаго корпуса.

Д. 20674

Иудаъ В. Березовскій

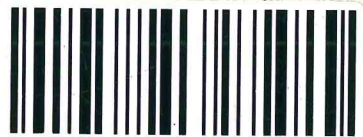
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, № 14.

1911.

3201.

2011137510

„Русская Скоропечатня“ Спб., Екатеринин. кан. 94.

- 4 -

Оглавление.

Введение.

I. Обстановка кадетских корпусов	9
II. Воспитательское чтение и бесѣды	12
III. Физическое воспитаніе кадетъ и воспитаніе воли	16
IV. Уваженіе къ Арміи и военное воспитаніе кадетъ	19
V. Высочоторжественные дни, корпусные праздники, молебны и парады; годовщины знаменательныхъ событій, героиче- ческой смерти выдающихся полководцевъ, писателей, го- сударственныхъ и общественныхъ дѣятелей; панихиды; лекціи, сообщенія, спектакли, музыкально-литературные утра и вечера	22
VI. Изученіе родного города и мѣстности въ географическомъ, историческомъ и военномъ отношеніи	24
VII. Экскурсіи съ патриотической цѣлью	25
VIII. Уроки русскаго языка, исторіи, географіи и рисованія.	28
IX. Кадетскіе журналы, исторіи корпусовъ и ротныя библио- теки	31
X. Пѣніе	34
XI. Молитва за Царя и Родину	35
XII. Заключение	36

5

О патриотическомъ воспитаніи въ кадетскихъ корпусахъ.

(Докладъ, прочитанный на первомъ туркестанскомъ съѣздѣ преподавателей и воспитателей средне-учебныхъ заведеній).

Введение.

Вопросъ о патриотическомъ воспитаніи русской молодежи—большой и серьезный вопросъ и говорить о немъ вообще, захватывая всю нашу школу и жизнь, очень трудно; вотъ почему мы суживаемъ нашу задачу и представляемъ Вамъ, Ваше Высокопревосходительство, милостивыя государыни и милостивые государи, краткій докладъ о томъ, какъ велось и ведется патриотическое воспитаніе въ нашихъ кадетскихъ корпусахъ.

Прежде всего считаемъ долгомъ выразить чувства глубокаго уваженія къ нашей *Императорской арміи*, въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ совершившей столько славныхъ дѣлъ; къ этому побуждаетъ насъ признательность къ миллионамъ бойцовъ, рядовыхъ и выдающихся, прославленныхъ и безвѣстныхъ, потрудившихся и погибшихъ надъ расширеніемъ *Русскаго государства* и сохраненіемъ его цѣлости; совершившихъ столько славныхъ побѣдъ, при одномъ воспоминаніи о которыхъ дремлющее патриотическое чувство русскаго народа вспыхиваетъ яркимъ пламенемъ энтузіазма и исполнѣ естественной народной гордости; испытавшихъ и пораженія, напоминаніе о которыхъ щемитъ русское сердце, но не повергаетъ насъ въ отчаяніе, возбуждая къ новому, честному и энергичному труду на благо *Арміи* и нашей *Великой Родины*.

Въ разрѣшеніи вопроса о необходимости самаго дѣятельнаго патріотическаго воспитанія русской молодежи, по нашему убѣжденію, не можетъ быть двухъ мнѣній, не можетъ быть никакихъ колебаній, никакой туманности и неопредѣленности.

Слишкомъ отвѣтственна наша задача, слишкомъ свято наше назначеніе: въ нашихъ рукахъ матеріаль, отъ достоинствъ и добродѣтелей котораго, отъ правильнаго развитія, направленія и просвѣщенія ума, сердца и воли котораго зависятъ будущія судьбы нашей *Родины*.

Единая, вполне опредѣленная и твердая программа патріотическаго воспитанія школьной молодежи поможетъ намъ разумно, свято и въ полной мѣрѣ выполнить нашъ долгъ и спокойно взглянуть въ глаза будущему.

Но—прибѣгаемъ къ оговоркѣ—при единой и вполне опредѣленной программѣ патріотическаго воспитанія молодежи, конечно, не можетъ быть вполне опредѣленныхъ методовъ для проведенія ея въ жизнь; ихъ сотни, и всѣ они будутъ хороши, когда будутъ искренни, когда въ нихъ громко и ясно будетъ звучать голосъ разума и горячаго патріотическаго чувства—сердца.

Для возможно широкаго и плодотворнаго выполненія школою этой великой задачи, по нашему мнѣнію, прежде всего, въ руки педагоговъ должна быть дана „*Патріотическая хрестоматія*“, составленная особой комиссіей, въ которую бы вошли представители отъ всѣхъ учебныхъ вѣдомствъ, и состоящая изъ двухъ частей: первой—приведенныхъ въ систему теоретическихъ опредѣленій и второй—разъясняющихъ, поясняющихъ, воспитывающихъ и вдохновляющихъ чтеній.

Это назначеніе выполняютъ за границу:

въ Германіи—„*Vaterländisches Lesebuch*“ и „*Vaterländisches Gedichtbuch*“ для всѣхъ школъ народныхъ, среднихъ и высшихъ.

во Франціи—отдѣльная глава „*Patriotisme*“ въ учебникѣ „*Instruction morale et civique*“ и къ ней рядъ прекрасныхъ статей въ „*Livre*

de lecture“, составленной для всѣхъ школьныхъ возрастовъ.

въ Японіи—„*Патріотическая хрестоматія*“ и книга „*Хорошій японецъ*“, обязательныя для школъ всѣхъ типовъ.

Патріотизмъ англичанъ извѣстенъ и проявляется во всѣхъ уголкахъ міра. О томъ, какъ ведется патріотическое воспитаніе въ Англіи, мы отчасти можемъ судить по нѣкоторымъ главамъ книги Баденъ-Пауля „*Юный развѣдчикъ*“.

Помимо этихъ основныхъ пособій, непосредственно вѣдряющихъ и воспитывающихъ патріотическое чувство молодежи и въ различной формѣ воздѣйствующихъ на него, учебники отечественной исторіи и географіи упомянутыхъ государствъ составляютъ по особому, вполне современному плану, проникнуты полной жизненностью и патріотическимъ духомъ; въ каждой страницѣ, въ каждой строкѣ, въ каждомъ рисункѣ и картѣ этихъ учебниковъ, такъ и сквозитъ чувство національной гордости, любовное до обожанія отношеніе къ родинѣ, жажда пользы и славы ей.

Итакъ, патріотическая хрестоматія, учебники отечественной географіи и исторіи, составленные для трехъ школьныхъ возрастовъ и правдиво передающие государственную, общественную, культурную и экономическую жизнь страны,— вотъ что въ будущемъ съ полной ясностью и твердостью опредѣлитъ направленіе, въ которомъ должно вестись патріотическое воспитаніе нашего народа.

Единодушіе будущихъ поколѣній, какъ слѣдствіе единой программы патріот. воспитанія ихъ, залогъ успѣха нашей *Родины* во внѣшней и внутренней жизни ея; единодушіе будущихъ поколѣній—залогъ успѣха великой *Россіи* на почвѣ мирнаго—научнаго, художественнаго и экономическаго—соревнованія народовъ и, если суждено будетъ, на полѣ брани.

Основныя положенія патріотическаго воспитанія въ русскихъ кадетскихъ корпусахъ.

Основаніемъ нравственнаго, а слѣдовательно и па-

триотическаго, составляющаго часть его, воспитанія въ кадетскихъ корпусахъ служатъ слѣдующія два положенія инструкціи по воспитательной части.

Положеніе первое. Воспитаніе въ русскомъ учебномъ заведеніи, строго согласованное съ общими началами русскаго государственнаго устройства, должно постепенно готовить юношей къ будущей ихъ службѣ *Государю* и *Отечеству*—посредствомъ сообщеній каждому воспитаннику тѣхъ вѣрныхъ понятій и стремленій, кои служатъ прочною основою чувству вѣрнопоподданческаго долга, сознательнаго повиновенія власти и закону и всѣхъ личныхъ, семейныхъ и общественныхъ добродѣтелей.

Положеніе второе. Русское военно-учебное заведеніе должно быть *надежнымъ* и *достойнымъ* источникомъ пополненія рядовъ нашей исторически-славной арміи, воины которой, по завѣту великаго ея основателя, призваны „*сражаться за государство, Царю врученное, за родъ свой, за Отечество, за православную нашу вѣру и церковь*“.

Первое положеніе широкое общегосударственное, общегражданское, захватывающее собою всю сферу будущей дѣятельности воспитанниковъ кадетскаго корпуса по вступленіи ихъ въ жизнь, а второе болѣе узкое, специальное, но которому, естественно, въ кадетскихъ корпусахъ дается первенствующее значеніе, такъ какъ слишкомъ серьезна и отвѣтственна работа военно-учебнаго заведенія именно въ этомъ отношеніи.

Государство, въ частности общество и народъ, не могутъ допустить, чтобы послѣднее посылало въ ряды арміи, въ качествѣ отвѣтственныхъ начальниковъ, не вѣжественныхъ офицеровъ; офицеровъ, лишенныхъ специальныхъ качествъ ума, сердца и характера, необходимыхъ имъ для выполненія сложныхъ функций ихъ современнаго отвѣтственнаго положенія.

Это и опредѣляетъ характеръ и объемъ той огромной работы, которую въ единодушномъ стремленіи къ единой цѣли беретъ на себя весь педагогическій персоналъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній.

Ясно и вполне опредѣленно очерчивая передъ собою идеаль офицера—честнаго, самоотверженнаго и серьезнаго культурнаго работника въ рядахъ арміи и на поприщѣ государственнаго и общественнаго служенія; очерчивая предъ собою идеаль арміи, какъ великой всенародной школы нравственной и физической гигиены, чести, мужества, дисциплины, основныхъ началъ военнаго искусства и абсолютнаго патріотизма, проходя чрезъ которую, народъ дѣлается умнѣе, сильнѣе и лучше, чѣмъ былъ,—педагогическій персоналъ военно-учебныхъ заведеній, сохраняя неразрывную связь съ традиціями прошлаго, опредѣляетъ себѣ планъ работы, проводить, такъ сказать, прямую своихъ разнообразныхъ, но одушевленныхъ единою мыслью, дѣйствій.

Въ сущности, вся работа его патріотична, вся работа его проникнута вполне сознательной и глубокой любовью къ *Государю* и *Родинѣ*, и иной работы въ русскомъ военно-учебномъ заведеніи быть не можетъ.

Высказавъ эти положенія, мы переходимъ къ изложенію того, какъ проводятся они въ жизнь въ классной и во внѣклассной работѣ, при физическомъ, нравственномъ, умственномъ и военномъ воспитаніи кадетъ.

При этомъ мы почти всегда будемъ имѣть въ виду характеристику этой работы съ точекъ зрѣнія двухъ указанныхъ выше положеній: общегражданской и специально военной.

I.

Обстановка кадетскихъ корпусовъ.

Вся обстановка въ кадетскихъ корпусахъ рассчитана на то, чтобы съ первыхъ же шаговъ вступившаго въ ихъ стѣны ребенка ввести въ міръ самаго тѣснаго общенія съ его *Родиной*, съ ея славными культурными, историческими и военными образами, и тѣмъ, путемъ зрительныхъ впечатлѣній, способствовать пробужденію въ серд-

пахъ ихъ любви къ *Родинѣ*, а въ умахъ знанія и пониманія ея прошлой и настоящей жизни. Копіи съ картинъ выдающихся русскихъ художниковъ, копіи съ выдающихся русскихъ архитектурныхъ и скульптурныхъ историческихъ памятниковъ; портреты знаменитыхъ русскихъ писателей, художниковъ, композиторовъ и ученыхъ; картины выдающихся русскихъ баталистовъ, рисующія наиболѣе яркіе и знаменательные эпизоды войны, сраженія, боя и отдѣльные подвиги русскихъ полководцевъ, офицеровъ и солдатъ, часто питомцевъ даннаго заведенія; картины мирной деревенской, сельской, городской и столичной жизни со знакомыми ландшафтами милой необозримой *Россіи*,—то суровымъ, дикимъ, мрачнымъ Сибири, Памира и Финляндіи, то мягкимъ, съ золотистымъ свѣтомъ и восточнымъ колоритомъ Туркестана и Кавказа, то лазоревымъ, нѣжнымъ, легкимъ, воздушнымъ, исполненнымъ безконечной красоты—Крыма, то особенно дорогимъ русскому сердцу—своеобразной широкой равнины Центральной Россіи и Малороссіи, съ Волгой-матушкой, Москвою-рѣкою, тихимъ Дономъ и очаровательнымъ Днѣпромъ...

Кромѣ картинъ и портретовъ, незримо связывающихъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ съ природою, лицами и фактами нашей исторіи, въ каждомъ кадетскомъ корпусѣ имѣются драгоцѣнныя реликвіи, символическія и реальныя, возбуждающія тѣ-же свѣтлыя понятія и драгоцѣнныя чувства и переживанія *Русскаго Народа*.

Прежде всего — *знамя* — этотъ священный символъ *Отечества* и труда, мирнаго и боевого, котораго одинъ видъ только взволновываетъ насъ до глубины души и вызываетъ изъ святыхъ, сокровенныхъ тайниковъ всего нашего существа всѣ возвышенныя и великодушныя чувства и стремленія, все, что влечетъ насъ къ подвигу, къ жертвѣ, къ самоотреченію и долгу!

Затѣмъ рядъ предметовъ, сопутствовавшихъ великимъ полководцамъ, или прославившимся питомцамъ корпуса, въ ихъ боевой и мирной обстановкѣ, при жизни и послѣ смерти.

Мраморные доски, эти безмолвные вѣстники скорбной и радостной славы, увѣнчавшей честную, самоотверженную и трудовую жизнь бывшихъ воспитанниковъ корпуса.

Корпусные музеи, въ которыхъ собрано все дорогое для корпуса, характеризующее жизнь его,—результатъ вѣковой работы проникнутаго горячей патріотической идеей, самоотверженнаго педагогическаго персонала...

Вся эта обстановка не можетъ не пробудить въ сердцахъ дѣтей и юношей горячую любовь къ *Родинѣ* и ея скромной основательницѣ и защитницѣ—*дружинѣ, арміи*, не можетъ не возбудить въ нихъ естественнаго желанія, какъ можно скорѣе и ближе узнать её, какъ можно скорѣе и полнѣе отдать благоговѣйную дань всѣмъ потрудившимся надъ созданіемъ, расширеніемъ, сохраненіемъ и возвеличеніемъ ея и наконецъ дожить до счастливыхъ дней самостоятельнаго, дѣятельнаго и сознательнаго личнаго служенія ея наиболѣе жизненнымъ, кровнымъ интересамъ...

Если справедливо, что картины, даже наивныя и несовершенныя, оказываютъ сильное вліяніе на умъ ребенка и юноши, то какъ же велико оно должно быть, когда является результатомъ произведенія вполнѣ художественнаго, артистическаго!

На западѣ, напр. въ Германіи, для удовлетворенія потребности школъ въ картинахъ патріотическаго, историческаго и художественнаго содержанія работаютъ семь фирмъ: одна, въ Страсбургѣ, изготовляетъ копіи со скульптурныхъ, архитектурныхъ, мозаичныхъ твореній и картинъ античныхъ художниковъ; вторая, въ Штеглицѣ, близъ Берлина, изготовляетъ цвѣтныя фотографическія копіи съ картинъ эпохи Возрожденія и національнаго искусства; третья, во Франкфуртѣ на Майнѣ, изготовляетъ копіи съ картинъ національнаго искусства, новыхъ вѣковъ и эпохи современной; четвертая, пятая, шестая и седьмая, въ Лейпцигѣ и Штутгартѣ, изготовляютъ различныя гравюры въ краскахъ выдающихся германскихъ и міровыхъ художниковъ.

Имѣя въ виду существенную необходимость въ подобныхъ изданіяхъ и у насъ въ Россіи, мы высказываемъ пожеланіе, чтобы наши извѣстныя художественныя фирмы занялись спеціальнымъ изготовленіемъ для школъ вполне артистическихъ копій съ произведеній нашихъ извѣстныхъ художниковъ, вполне законченныхъ серій портретовъ и картинъ, имѣющихъ неоспоримое воспитательное значеніе и непосредственно воздѣйствующихъ на патріотическое чувство русской молодежи.

II.

Вліяніе воспитателя, воспитательское чтеніе и бесѣды.

Первымъ человѣкомъ, съ которымъ ребенокъ, поступившій въ корпусъ, входитъ въ постоянныя и непосредственныя отношенія, является отдѣленный офицеръ-воспитатель.

Обучаетъ и воспитываетъ кадета вся корпорация даннаго военно-учебнаго заведенія, но ведетъ своего питомца, поддерживая его, когда тотъ падаетъ, и возвращая на почву реальности, когда онъ отъ нея отрывается и заносится, — отдѣленный офицеръ-воспитатель.

Въ его распоряженіи имѣются часы, посвященные систематическому чтенію и планомѣрнымъ бесѣдамъ, которыми онъ въ широкой мѣрѣ пользуется въ цѣляхъ нравственнаго и патріотическаго воспитанія ввѣренныхъ его попеченію воспитанниковъ.

Постепенно подготавливая основу для воспріятія идеи патріотизма, просвѣтляя сознаніе ребенка и юноши, воспитатель мало-по-малу переходитъ къ болѣе широкому опредѣленію *Отечества*.

Выяснивъ пользу общественной жизни, выяснивъ благодѣянія, проистекающія отъ соединенія людей въ общественныя единицы; начавъ съ семьи, родного поля, земли, деревни, села, волости, уѣзда, города, губерніи или области и сообщивъ предварительныя географиче-

скія и историческія свѣдѣнія, офицеръ-воспитатель прибѣгаетъ приблизительно къ такой формулѣ, такъ говорить своимъ питомцамъ:

„Отечество это не только ваша родная равнина или ваши родныя горы, гдѣ вы родились; крестъ вашей колокольни или дымъ, восходящій къ небу изъ вашихъ родныхъ очаговъ, вершины деревьевъ вашей рощи, поле и монотонныя пѣсни вашихъ пастуховъ...

Отечество ваше это—Кавказъ, Туркестанъ, Финляндія и Сибирь для жителей Московской и Нижегородской губерніи; это Московская и Нижегородская губерніи для жителей Кавказа, Туркестана, Финляндіи и Сибири.

Отечество—это вся земля русская, весь народъ, всѣ люди, ее населяющіе и работающіе на ней, въ обширныхъ предѣлахъ отъ Балтійскаго моря и отроговъ Карпатскихъ горъ до Тихаго океана, отъ Ледовитаго океана до границъ Китая, Индіи, Персіи и Турціи!

Отечество ваше—это, выражаясь сравненіемъ, моря, озера, рѣки, ручьи и ручейки нашего родного языка, одинъ звукъ котораго гдѣ-нибудь на вершинахъ Памира, на бульварахъ Польши или въ шхерахъ Финляндіи заставляеть усиленно биться наше сердце... Отечество—это единство всего нашего огромнаго пространства, нашей территоріи,—это наша сила и независимость, это отражающаяся на насъ слава нашихъ предковъ! Отечество—это наше русское небо, то свѣтлое, лазоревое, ясное, то сѣрое и хмурое, туманное и ненастное. Отечество—это теплое солнце, которое насъ пригрѣваетъ; морозъ, заставляющій насъ коченѣть; снѣжный покровъ, защищающій наши поля зимою; дремучіе лѣса, согрѣвающіе или скрывающіе насъ въ своей тѣни. Отечество наше—это безконечныя, плодородныя земли; подъ нашими ногами и могучія, прекрасныя рѣки, которыя катятся по нимъ и ихъ орошаютъ!

Отечество—это всѣ люди нашего государства, всѣ наши граждане, большіе и малые, простые и знатные, богатые и бѣдные! Отечество наше это—Русь, великая,

единая, недѣлимая—Матушка Русь,—которую вы должны любить и почитать, которой вы должны служить и которую вы обязаны защищать всѣми силами вашего разума, всѣми силами вашихъ рукъ, всею энергіею и любовью вашей души!“

Когда такимъ образомъ въ умахъ дѣтей укоренится ясное представленіе объ отечествѣ, какъ о большой семьѣ, всѣ граждане котораго являются ея членами, офицеръ-воспитатель въ чтеніяхъ и бесѣдахъ своихъ болѣе подробно переходитъ къ выясненію исторіи нашего *Отечества*, останавливаясь на біографіи тѣхъ лицъ, которыя способствовали его росту, его развитію, его созиданію и славѣ. Указывая на теоретическихъ дѣятелей, на тѣхъ дѣятелей, которые подготовляли почву, сѣяли въ народѣ тѣ сѣмена, которыя дали могучіе и добрые всходы, офицеръ-воспитатель рельефно указываетъ и останавливается на тѣхъ историческихъ дѣятеляхъ, которые пожали и собрали богатую жатву въ народныя житницы и, пользуясь ею, совершили великія дѣла въ исторіи нашего государства и образовали новые источники для дальнѣйшаго его роста, процвѣтанія и славы.

Знакома такимъ образомъ своихъ воспитанниковъ съ выдающимися фактами нашей исторіи и съ выдающимися нашими сѣятелями и дѣятелями на нивѣ русской жизни, офицеръ-воспитатель то и дѣло переходитъ къ самой сокровенной и самой трудной изъ своихъ задачъ,—къ укорененію въ умахъ и сердцахъ юношей твердой рѣшимости слѣдовать примѣру своихъ предковъ, къ твердому убѣжденію въ святой необходимости пріобрѣтать тѣ качества, которыя во всѣ времена служили спасеніемъ *Отечества*, способствовали его росту, благоденствію и возвеличенію.

На всѣхъ чтеніяхъ и бесѣдахъ и при всякомъ удобномъ случаѣ офицеръ-воспитатель возвращается къ сообщеннымъ уже свѣдѣніямъ и даннымъ опредѣленіямъ, поясняя и развивая ихъ новыми фактами изъ русской

исторіи и географіи и повседневной жизни русскаго народа.

Съ движеніемъ впередъ, съ переходомъ кадетъ изъ класса въ классъ, сообразуясь съ возрастомъ воспитанниковъ, отдѣленный офицеръ-воспитатель, подавая прежде всего лучший примѣръ патриотизма—добровольно выполняя всѣ свои обязанности чловѣка и гражданина, воина и вѣрноподданнаго слуги *Государства*—словомъ, являясь въ ихъ глазахъ законченнымъ типомъ честнаго чловѣка—разъясняетъ своимъ воспитанникамъ, что патриотизмъ не состоитъ только въ томъ, чтобы въ случаѣ необходимости жертвовать своею жизнью для защиты Отечества, но что онъ можетъ облекаться еще и въ инныя, не менѣе почетныя формы. Рабочій, трудящійся въ мастерскихъ; земледѣлецъ, своимъ трудомъ оплодотворяющій почву; чиновникъ, самоотверженно выполняющій свою работу; ученый, изобрѣтающій и предоставляющій странѣ свои открытія; люди, которые щедро сѣютъ правду словомъ, перомъ, въ докладахъ и сообщеніяхъ и которые борются противъ заблужденія, насилия, ужаснаго бича—алкоголизма, и всѣ тѣ, которые жертвуютъ собою для спасенія ближнихъ своихъ—патріоты.

Дѣлая интересныя сравненія и сопоставленія между своимъ отечествомъ и чужеземными націями, показывая воспитанникамъ въ яркихъ образахъ и краскахъ, что мы повсюду имѣемъ могущественныхъ и дѣятельныхъ соперниковъ, что повсюду и безостановочно идетъ борьба за господство и прогрессъ, что каждый народъ, наконецъ, имѣетъ свои положительныя качества и недостатки, офицеръ-воспитатель убѣждаетъ своихъ питомцевъ въ томъ, что патриотическій долгъ каждаго члена великаго государства, начиная отъ школьника и кончая убѣленнымъ сѣдинами государственнаго дѣятеля, повелѣваетъ ему вѣрно и совершенно безпристрастно оцѣнивать достоинства и недостатки своего отечества и, стремясь къ удержанію первыхъ, по мѣрѣ силъ, работать надъ искорененіемъ послѣднихъ...

Такимъ образомъ офицеръ-воспитатель, мысленно проведя своихъ воспитанниковъ тѣмъ тернистымъ путемъ, которымъ прошла въ своемъ развитіи святая идея патриотизма, и удовлетворяя запросамъ, потребностямъ и взглядамъ воспитанниковъ въ каждомъ возрастѣ, научаетъ ихъ быть истинными патриотами и уже на школьной скамьѣ давать тому положительныя доказательства.

Въ общемъ, въ развитіи патриотическаго чувства у кадетъ наблюдаются четыре ярко-выраженныя стадіи: первая—патриотизмъ колыбельный, патриотизмъ „дѣтской“, основанный исключительно на русской сказкѣ, вѣрѣ и любви; вторая—патриотизмъ воинствующій, шовинизмъ, основанный только на силѣ физической и на физическомъ превосходствѣ; третья—патриотизмъ обличительный—самобичеваніе, сомнѣніе и мечты о благѣ всего міра, всѣхъ людей, какъ результатъ соответствующихъ переживаній молодежи, и четвертая—патриотизмъ національный и культурный, основанный на реальныхъ фактахъ, на дѣйствительности, на доводахъ разума, сердца и воли, патриотизмъ, исполненный вѣры въ свое отечество, горячей и дѣятельной любви къ нему и надежды на его славное будущее.

Заканчивая выясненіемъ второго фактора въ развитіи патриотическаго чувства у кадетъ—непосредственнаго воздѣйствія офицера-воспитателя своимъ примѣромъ и путемъ чтеній и бесѣдъ, мы переходимъ къ слѣдующему.

III.

Физическое воспитаніе кадетъ и воспитаніе воли.

Прежде чѣмъ говорить о физическомъ воспитаніи, тѣснѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ, связаннаго съ воспитаніемъ патриотическимъ, мы приведемъ мнѣніе выдающагося французскаго педагога, директора нормальной школы въ Шартрѣ, А. Magendie, сочиненія котораго не

разъ удостоивались награжденія Академіей нравственныхъ и политическихъ наукъ.

Въ своей книгѣ „Les effets moraux de l'exercice physique“ профессоръ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Патриотизмъ—прежде всего чувство, но патриотизмъ чисто чувственный, сантиментальный почти бесполезенъ въ рѣшительное время; онъ можетъ даже мало-по-малу погаснуть или выродиться въ дилетантизмъ въ спокойствіи или безопасности инертной жизни.

Патриотъ, дѣйствительно полезный, предпочитаетъ мужественныя дѣйствія празднымъ ощущеніямъ; у него это драгоцѣнное свойство человѣческой природы возрастаетъ особенно въ моментъ опасности, и дѣйствіе, поступокъ слѣдуетъ вслѣдъ за чувствомъ, оживленнымъ этою опасностью.

Въ наши дни, когда борьба націй такъ жестока и такъ ужасна, намъ необходимы люди дѣйствій, а не словъ и чувствъ, мужественные, смѣлые, полные властелины своихъ ощущеній; тѣ, кто хотя бы воздѣйствовать въ рѣшительныя минуты на массы своимъ неотразимымъ вліяніемъ, должны быть всегда готовы заплатить своею жизнью. Но не въ одинъ день пріобрѣтается эта способность и сообщается надлежащая цѣнность всѣмъ жизненнымъ, творческимъ и побѣдоноснымъ силамъ страны; въ особенности надлежащія физическія и нравственныя способности солдата не пріобрѣтаются мгновенно, а требуютъ очень и очень продолжительнаго времени.

Мужество, выносливость и неустрашимость, однако, не всѣ качества хорошо воспитаннаго и обученнаго солдата; искусство стрѣльбы, дѣло безконечной важности, требуетъ долгаго и настойчиваго обученія.

Это доказываетъ, что воспитаніе солдата должно начинаться въ школѣ и что школьная жизнь должна быть въ нѣкоторомъ родѣ приготовленіемъ къ военной жизни. Конечно, было бы абсурдомъ приучать молодыхъ школьниковъ къ военному маневрированію; необходимо только, чередуя воспитаніе ума и сердца съ воспитаніемъ тѣ-

леснымъ, путемъ соответствующихъ упражненій обработать ихъ, укрѣпить, закалить и научить искусству стрѣльбы“.

Развивая въ кадетахъ тѣлесныя способности, воспитательскій персоналъ кадетскихъ корпусовъ всегда имѣетъ въ виду и сообщаетъ кадетамъ настоящую цѣль пріобрѣтенія этихъ способностей—возможно полное и совершенное служеніе *Родины* въ рядахъ арміи; при этомъ онъ выясняетъ воспитанникамъ, что въ настоящее время, при всеобщей воинской повинности, при почти поголовномъ вооруженіи всего народа, въ рѣшительное время, въ моментъ опасности, почти всѣ граждане, отъ мала до велика и безъ различія профессій, могутъ очутиться въ рядахъ войска, вотъ почему здоровое, сильное, ловкое, неизнѣженное, привычное къ усталости тѣло необходимо не только имъ, будущимъ военнымъ, но юристу, доктору, студенту, учителю, коммерсанту, и пр.; однако отвѣтственность, лежащая на кадетахъ, во сто кратъ больше, чѣмъ на каждомъ изъ упомянутыхъ сейчасъ гражданъ; отъ ихъ способности успѣшно вести войну зависитъ успѣхъ и жизнь сотни, тысячи и десятка тысячъ солдатъ...

Развивая въ кадетахъ волевыя способности учебно-воспитательскій персоналъ дѣйствуетъ также. Ясно и вполне опредѣленно указывая цѣль и давая теоретическое опредѣленіе такихъ качествъ, какъ личная и общественная храбрость, честь, мужество, преданность долгу, преданность офицера солдату и обратно, энергія и настойчивость, уваженіе законовъ, безкорыстіе, товарищество, выручка, инициатива, смѣлость, довѣріе, самопожертвованіе, терпѣніе, простота и скромность, офицеръ-воспитатель примѣрами изъ жизни гражданской и военной освѣщаетъ и закрѣпляетъ въ сердцахъ кадетъ внушенныя понятія и настойчивымъ напоминаніемъ о нихъ дѣлаетъ ихъ достояніемъ привычнаго мышленія, обращаетъ ихъ въ чувство, въ привычку и наконецъ дѣлаетъ ихъ способностью, качествомъ.

IV.

Уваженіе къ Арміи и военное воспитаніе кадетъ.

Проводя въ сознаніе кадетъ уваженіе къ *Русской Арміи*, къ солдату и офицеру,—безмолвнымъ и терпѣливымъ труженикамъ и страдальцамъ за *Родную землю*,—офицеръ-воспитатель теоретически воздѣйствуетъ бесѣдами, приблизительно въ такомъ родѣ: „въ тотъ моментъ, когда вы учитесь здѣсь, бѣгаете на прогулкахъ, и проводите время на каникулахъ въ тихомъ семейномъ кругу, словомъ, предаетесь своимъ мирнымъ и интереснымъ занятіямъ, сотни тысячъ русскихъ солдатъ бдительно охраняютъ вашъ домъ, вашу тишину, ваше спокойствіе; выполняютъ свое святое назначеніе: охраняютъ независимость и честь вашей *Родины*, вашего *Отечества*—*Россіи*. Въ сердцѣ каждаго солдата заключены чувства достоинства и мужества, необходимыя челоуѣку, на котораго *Россія* возлагаетъ заботы о своей чести, своемъ достоинствѣ, и своей независимости. Уважайте солдата, возвышайте его, вѣрьте и надѣйтесь на него!

Въ теченіе многихъ вѣковъ миллионы драгоценныхъ жизней отданы для пользы *Отечества*, и пріобрѣтеніе такой огромной территоріи, какою является наша *Великая Россія* въ настоящее время, стоило многихъ миллионныхъ жертвъ сѣрыхъ солдатъ и, не менѣе сѣрой жизни,—офицеровъ“.

Въ вопросѣ самого широкаго военнаго воспитанія учебно-воспитательскій персоналъ корпусовъ всегда руководился историческими и славными завѣтами нашихъ князей, царей, императоровъ, полководцевъ, нашихъ гениальныхъ вождей; традиціями нашей славной, испытанной *Арміи* и слѣдующими словами упомянутой уже инструкции: „успѣхъ достиженія основной цѣли нашихъ военно-учебныхъ заведеній настоятельно требуетъ, чтобы всѣ доступныя имъ воспитательныя средства, всѣ способы непосредственнаго воздѣйствія наставниковъ на

ихъ питомцевъ, какъ и вся обстановка жизни сихъ послѣднихъ, своевременно возбуждали и твердо упрочивали въ каждомъ изъ нихъ живой интересъ къ военному дѣлу и къ славѣ родного оружія, глубокое уваженіе къ воинской доблести и признательную память о боевыхъ подвигахъ соотчичей, искреннее сознаніе святости присяги и благородную готовность приносить себя въ жертву *Родинѣ*, усердно раздѣляя тягости военной службы съ *Народомъ Русскимъ*, въ которомъ, — по слову *Царя*, — любовь къ *Отечеству* и самоотверженіе составляютъ завѣтное, изъ рода въ родъ переходящее достояніе всѣхъ сословій“. Военное воспитаніе, тѣсно связанное съ патриотическимъ, ведется теоретически и практически.

Въ послѣднее время въ руки офицеровъ-воспитателей данъ „*Военный собесѣдникъ*“, — военная хрестоматія, изъ которой они пользуются готовымъ матеріаломъ для своихъ чтеній и бесѣдъ.

Въ объяснительной запискѣ къ тому, какъ пользоваться „*Собесѣдникомъ*“, встрѣчаются между прочимъ слѣдующія слова:

„Кадеты съ малыхъ лѣтъ должны при соотвѣтственномъ руководствѣ, безъ всякаго насилія, проникаться убѣжденіемъ, что они готовятся къ высоко-почетной, славной и отвѣтственной дѣятельности защитниковъ *Престола* и *Отечества* и что предстоящій имъ трудъ потребуетъ отъ нихъ не только затраты силъ и здоровья, но и жертвы до готовности положить „душу свою за други своя“.

„Такое убѣжденіе необходимо прививать методически и систематически. Поэтому первое, что имъ необходимо твердо усвоить, это то, что миръ—это норма, а война отклоненіе отъ нея, но отклоненіе часто необходимое и неизбежное, при всемъ вредѣ, отъ войны проистекающимъ, приносившее во всѣ времена огромную пользу“.

Руководясь этими словами, офицеръ-воспитатель прекрасными, вполне реальными и искренними, правдивыми и глубоко патриотичными статьями „*Собесѣдника*“ стремится привести къ тѣмъ же мыслямъ, чувствамъ

и стремленіямъ, которыми одушевлялись въ рѣшительныя минуты лучшіе люди *Родины*, и ввѣренныхъ ему питомцевъ.

При этомъ онъ смѣло раскрываетъ предъ глазами воспитанниковъ въ бесѣдахъ и чтеніяхъ положительныя и отрицательныя стороны нашей военной исторіи и нашего боевого матеріала. Смѣло проводя параллель, напр., между геройскою обороною Баязета въ 1878 г. и защитою Портъ-Артура въ 1904 г. Смѣло ведя бесѣду объ офицерѣ безхарактерномъ, безвольномъ, объ офицерѣ невѣжественномъ, лодырѣ, пьяницѣ, словомъ, объ „офицерѣ по недоразумѣнію“, губящемъ безцѣльно сотни солдатъ, и офицерѣ, проникнутомъ убѣжденіемъ отвѣтственности своего призванія, серьезномъ, энергичномъ, дѣятельномъ, непрестанно думающемъ о побѣдѣ, чести, славѣ.

Смѣло раскрывая предъ кадетами недостатки нашего солдата—безграмотность и въ значительной мѣрѣ алкоголизмъ, и выясняя имъ тотъ долгъ, тѣ святія обязанности по отношенію къ меньшей братіи, которыя лежатъ на немъ, какъ на будущемъ офицерѣ.

Путемъ примѣровъ изъ исторіи, положительныхъ и отрицательныхъ литературныхъ образцовъ, путемъ имѣющихся таблицъ и картинъ, офицеръ воспитатель убѣждаетъ своихъ воспитанниковъ въ томъ, что любовь къ *Отечеству* и самоотверженіе дѣйствительно составляютъ завѣтное, изъ рода въ родъ переходящее достояніе всѣхъ сословій, и тѣмъ побуждаетъ кадетъ, какъ будущихъ офицеровъ, къ еще большей и самоотверженной работѣ на благо *Арміи* и *Родины* уже на школьной скамьѣ.

Что касается до практическаго военнаго воспитанія, то, не упоминая о всѣмъ извѣстныхъ упражненіяхъ, имѣющихъ чисто патриотической и національный характеръ, мы укажемъ тутъ только на довольно широко поставленную стрѣльбу, военныя прогулки и экскурсіи на военныя фабрики, заводы, въ казармы, на аэродромы, въ крѣпости и на полигоны и всякаго рода

спортъ съ благотѣльнымъ элементомъ соревнованія; всѣмъ этимъ упражненіямъ и посѣщеніямъ за послѣднее время придается особенно яркая, патріотическая и національная окраска.

V.

Высокоторжественные дни, корпусные праздники, молебны и парады; годовщины знаменательныхъ событій, героической смерти выдающихся полководцевъ, писателей, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей; паннихиды, лекціи, сообщенія, спектакли, музыкально-литературные утра и вечера.

Въ высокаторжественные дни кадеты отдають въ различной формѣ вѣрнопопданническую дань и выражаютъ вѣрнопопданническія чувства *Царствующему Монарху* и *Его Августѣйшему Семейству*; въ столицахъ кадеты посѣщаютъ бесплатно представленія въ *Императорскихъ* театрахъ, на сценахъ которыхъ въ эти дни ставятся обыкновенно пьесы патріотическаго или національнаго содержанія.

Въ дни корпусныхъ праздниковъ въ корпусахъ производится рядъ патріотическихъ актовъ: прежде всего воспитанникамъ напоминаетъ жизнь Святого Покровителя заведенія, выясняется значеніе этой жизни въ исторіи государства; затѣмъ напоминаетъ геройская или мученическая кончина бывшихъ питомцевъ корпуса; этимъ кадеты незримо связываются со святымъ прошлымъ своей *Родины* и своего роднаго заведенія, отдають благоговѣйную и признательную дань имъ; затѣмъ, послѣ торжественнаго Богослуженія, кадеты участвуютъ въ парадѣ, имѣя передъ фронтомъ свою святыню—знамя; послѣ парада провозглашаются *Высочайшія* здравіицы.

Въ столичныхъ корпусахъ на этихъ парадахъ при-

сутствуетъ обыкновенно лично *Государь Императоръ* или *Особа Императорской* фамиліи. Праздникъ обыкновенно заканчивается баломъ, къ которому воспитанники готовятся за нѣсколько дней и тутъ проявляютъ въ широкой мѣрѣ свой вкусъ, свои таланты, энергію и самодѣятельность; тутъ и обнаруживается знакомство съ прошлымъ и настоящимъ *Родины*, съ ея исторіей, географіей и искусствомъ; такой балъ, какъ, напр., ежегодный балъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, не можетъ быть названъ иначе, какъ сплошнымъ проявленіемъ драгоцѣннаго патріотическаго чувства; въ украшеніи корпусныхъ помѣщеній все русское, все въ русскомъ духѣ и вкусѣ, и все является дѣломъ собственныхъ рукъ воспитанниковъ. Если мы прибавимъ ко всему сказанному рядъ телеграммъ, начиная съ *Высочайшихъ* и кончая телеграммами отъ воспитанниковъ, почему-либо не осилившихъ курса корпуса, телеграммъ, проникнутыхъ теплотою, сердечностью, вѣрою и надеждою въ славное будущее *Россіи*, присланныхъ со всѣхъ и самыхъ отдаленныхъ уголковъ ея, то мы вправдѣ будемъ повторить слова, сказанныя нами выше, что корпусные праздники являются рядомъ патріотическихъ проявленій, а потому благотворное вліяніе ихъ въ жизни корпусовъ и въ дѣлѣ патріотическаго воспитанія кадетъ—неоспоримо.

Въ годовщины знаменательныхъ событій въ кадетскихъ корпусахъ устраиваются соотвѣтствующія лекціи, чтенія съ картинами и спектакли. Въ нѣкоторыхъ корпусахъ въ день орденскаго праздника Великомученика и побѣдоносца Георгія, 26 ноября; устанавливается обычай ставить пьесы военнаго и патріотическаго содержанія съ живыми картинами. Нельзя не привѣтствовать такой славной починъ и пожелать только, чтобы при постановкѣ картинъ, имѣя въ виду огромное воспитательное значеніе ихъ, принимались всѣ мѣры къ тому, чтобы картины эти были бы особенно эффектны, чтобы онѣ оставляли въ умахъ и сердцахъ воспитанниковъ продолжительный и яркій слѣдъ.

Въ чтеніи лекцій принимаютъ иногда участіе сами участники этихъ событій или лица, владѣющія даромъ слова и обладающія соотвѣтствующей подготовкой. Вліяніе такихъ лекцій очень глубокое и благотворное.

Въ годовщины смерти выдающихся полководцевъ, писателей, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей въ корпусахъ обыкновенно служатся панихиды, а затѣмъ читаются біографіи этихъ лицъ, выясняется ихъ значеніе, устраиваются литературные утра и вечера и производится чествованіе ихъ, иногда съ возложеніемъ вѣнковъ къ портретамъ и бюстамъ. Портреты эти и вся обстановка чествованія изготовляются кадетами, владѣющими художественными талантами, и многочисленными добровольными помощниками ихъ.

На Западѣ дѣлу патриотическаго воспитанія молодежи и народа служатъ различные и очень многочисленные общества, союзы, корпораціи и кружки въ школахъ, въ которыхъ культивируются тѣ или другія способности, имѣющія для родины положительное, творческое значеніе; многія изъ этихъ обществъ объединены въ огромные національные союзы. Эти-то многоразличные общества и принимаютъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ патриотическихъ манифестаціяхъ, имѣющихъ значеніе только что указанное, вотъ почему на Западѣ манифестаціи эти принимаютъ зачастую грандіозный характеръ.

VI.

Изученіе родного города и мѣстности въ географическомъ, историческомъ и военномъ отношеніи.

Познаніе *Россіи* въ кадетскихъ корпусахъ начинается съ ознакомленія съ географіей и исторіей родного города и края; тутъ воспитанники путемъ принятыхъ для географическаго и историческаго изслѣдованія методовъ научаются ясно отдавать себѣ отчетъ во взаимномъ дѣйствіи природы и человѣка, во взаимодействіи эле-

ментовъ физическаго, экономическаго и общественнаго; знакомятся съ культурной жизнью своего родного города, своей родной мѣстности, съ ея административными и общественными учрежденіями и связанными съ ними прогрессомъ, застоємъ или упадкомъ народной, городской и общественной жизни.

Передъ глазами кадетъ всегда имѣются планы города, въ крупномъ масштабѣ, и въ существенныхъ чертахъ карты и рельефы родной мѣстности; художественно исполненные виды города и окрестностей его, типы населенія, фотографическіе снимки и рисунки; эти планы, эти карты, эти рельефы и прочія наглядныя пособія въ дѣлѣ изученія *Родины* во многихъ корпусахъ изготовляются любовною рукою самихъ воспитанниковъ.

Преподаватели исторіи, географіи и рисованія вырабатываютъ программы, по которымъ ведется это ознакомленіе, привлекая кадетъ къ широкой самостоятельной дѣятельности.

Знакомясь съ военною средою города, кадеты обращаютъ главное вниманіе на тѣ войсковыя части, которыя имѣютъ за собой продолжительное и славное боевое прошлое, чьи знамена слышали молитвы и послѣдніе вздохи бойцовъ-мучениковъ и, забрызганные ихъ драгоцѣнною кровью, въ концѣ концовъ оказались увѣнчанными ореоломъ мужества и славы.

Кромѣ внѣшнихъ, ярко бросающихся въ глаза отличій на этихъ знаменахъ, кадеты знакомятся съ надписями на полотнищахъ, этихъ живыхъ историческихъ лѣтописяхъ славныхъ событій на поляхъ сраженій Европы и Азіи, отъ Атлантическаго до Тихаго океановъ.

VII.

Экспедиціи съ патриотической цѣлью.

Прежде всего воспитанники посѣщаютъ всѣ историческія достопримѣчательности родного города, знако-

мятся съ храмами и памятниками, находящимися въ немъ; посѣщаютъ музеи, начиная съ военныхъ и военно-историческихъ, и совершаютъ паломничества къ братскимъ могиламъ. Затѣмъ, постепенно расширяя кругъ своихъ посѣщеній, знакомятся съ историческими памятниками крупныхъ центровъ, въ которыхъ всего сильнѣе во всё время била пульсъ народной жизни, изучаютъ и посѣщаютъ театры военныхъ дѣйствій и поля сраженій, на которыхъ разыгрались такія знаменательныя событія, какъ Бородино, Куликовская битва, защита Троицко-Сергіевской лавры, Полоцкъ, Красный, Березина, Полтава, Казань, Севастополь, Карсъ, Гунибъ, Геокъ-Тепе, Самаркандъ и т. д., и наконецъ заканчиваютъ свою дѣятельность въ этомъ направленіи заграничными поѣздками въ Болгарію, въ Турцію, въ Сѣверную Италію, Швейцарію и Германію. Посѣщеніямъ этимъ предшествуетъ подробное освѣщеніе событія, на мѣстѣ же простое и ясное описаніе сраженія или боя, соответствующее слово и отданіе чести памяти погибшихъ героевъ, сопровождаемая его, по возможности, пѣніемъ, музыкой, барабаннымъ боемъ или звуками рожковъ...

Соответствующія описанія и многочисленные фотографическіе снимки съ различныхъ памятниковъ и альбомы, составленные изъ нихъ, крѣпко запечатлѣваютъ въ памяти воспитанниковъ эти драгоценныя для національнаго чувства посѣщенія. Въ этомъ отношеніи кадетскіе корпуса, воздѣйствуя на своихъ питомцевъ, задаются широкой цѣлью: стремятся возбудить въ нихъ желаніе при первой же возможности самостоятельно ознакомиться со всѣми памятниками исторической военной и культурной жизни народа, имѣя въ виду, что такое ознакомленіе является особенно цѣннымъ.

Расположеніе большей части нашихъ корпусовъ въ крупныхъ историческихъ центрахъ даетъ полную возможность вести надлежащимъ образомъ патріотическое воспитаніе нашей военной молодежи.

На западѣ краткость разстояній, многочисленные общества и клубы и удешевленіе переѣздовъ для экскур-

сантовъ и учащихся даетъ возможность молодежи сравнительно въ короткій срокъ познакомиться интуитивнымъ путемъ со страной, народомъ и историческимъ прошлымъ своей родины по памятникамъ, храмамъ и общественнымъ зданіямъ, чѣмъ собственно и объясняется то единодушіе западно-европейскихъ народовъ, которое проявляютъ они въ вопросахъ, имѣющихъ неоспоримое національное значеніе.

Сильно способствуетъ развитію патріотическаго духа въ націи и воспитанію въ немъ молодежи характеръ памятниковъ, но въ этомъ отношеніи Россія за послѣднее полустолѣтіе бѣдна. Памятники ея въ значительной мѣрѣ и по идеѣ, и по мощи, и по искусству выполненія далеко уступаютъ памятникамъ западно-европейскихъ государствъ.

Такихъ памятниковъ, какъ, напр., памятникъ великой жертвы передъ фронтономъ артиллерійскаго музея въ Стокгольмѣ, извѣстный памятникъ „Quand même“ въ Тюльери, памятникъ Императору Вильгельму I на Королевской площади Берлина, памятникъ Германіи у цейхауза, само это зданіе внутри, великолѣпный Нидервальденскій памятникъ, памятникъ въ Тевтобургскомъ лѣсу, Аллея Побѣдъ, памятники Гарибальди и Виктору Эммануилу въ Римѣ, памятникъ Бисмарку передъ рейхстагомъ, гробница Наполеона въ домѣ Инвалидовъ, грандіозныя памятники и колонны Парижа, Пантеоны римскій и парижскій и т. д.—такихъ памятниковъ, замѣчательныхъ по общей идеѣ, по силѣ и композиціи, умѣлому сочетанію аллегоріи и символизма съ дѣйствительностью и способныхъ пробудить не только въ мягкихъ дѣтскихъ сердцахъ, но и въ сердцахъ взрослыхъ національную гордость, удивленіе, восхищеніе и горячее патріотическое чувство, горячую любовь къ Родинѣ и благоговѣйное отношеніе къ славнымъ моментамъ и дѣтелямъ ея исторіи,—такихъ памятниковъ, повторяемъ, у насъ на Руси за послѣднее время нѣтъ! Въ этомъ застои или регрессѣ нашего скульптурнаго искусства.

VIII.

Уроки русскаго языка, исторіи, географіи и рисованія.

Преподаваніе отечественнаго языка, исторіи, географіи и рисованія представляетъ широкое поле для развитія и правильнаго направленія патриотическаго чувства кадетъ, но, къ сожалѣнію, отсутствіе преподаванія исторіи и географіи по спеціальнымъ учебникамъ въ младшихъ классахъ является значительнымъ пробѣломъ въ нашихъ программахъ, и самыя лучшіе годы ребенка, когда онъ съ чистымъ разумомъ и сердцемъ, съ плодотворною новью готовъ къ воспріятію нравственныхъ идей и въ ихъ числѣ святыхъ идей патриотизма, у насъ въ значительной мѣрѣ пропадаютъ. Не то на Западѣ. Если мы прослѣдимъ программы образованія хотя бы въ германскихъ, французскихъ и швейцарскихъ школахъ, то мы увидимъ, что тамъ изученіе отечественной исторіи и географіи начинается съ самыхъ младшихъ классовъ (съ 7-8 лѣтняго возраста), затѣмъ прекращается и снова начинается съ юношескаго возраста болѣе подробно и по культурно-экономическому и общественному плану, въ связи съ исторіей тѣхъ странъ, жизнь которыхъ оказывала то или иное вліяніе на жизнь и исторію родной страны, родного народа. Наши географическіе и историческіе учебники въ значительной мѣрѣ уступаютъ учебникамъ, издаваемымъ въ Зап. Европѣ: они сухи, переполнены, безжизненны и написаны одинаковымъ языкомъ какъ для младшихъ классовъ, такъ и для старшихъ, что нельзя признать явленіемъ нормальнымъ.

Наиболѣе яркимъ и живымъ символомъ Отечества является національный языкъ. Одной изъ первыхъ заботъ преподавателя русскаго языка является выработка у учениковъ правильной, чистой, вполне русской дикціи; затѣмъ онъ стремится привить имъ вкусъ къ чтенію и къ чтенію особенно въ младшемъ возрастѣ исключительно произведеній выдающихся національныхъ авторовъ. Разучивая съ учениками отрывки изъ произведеній нашихъ писа-

телей и поэтовъ, онъ заставляеть кадетъ проникнуться ихъ духомъ, характеромъ и ихъ красотами; указываетъ сочиненія, изъ которыхъ они заимствованы, сообщаетъ краткія свѣдѣнія о жизни и твореніяхъ ихъ автора, возбуждаетъ въ нихъ желаніе прочитатъ указанное сочиненіе самостоятельно и полностью.

Дѣйствуя такимъ образомъ, преподаватель русскаго языка стремится къ тому, чтобы ученики его постепенно исполнялись геніемъ, духомъ своихъ лучшихъ предковъ и современниковъ, проникались бы ихъ здоровыми и плодотворными мыслями, узнали бы ихъ желаніе и стремленія, ихъ чувствованія и переживанія, ихъ завѣтныя мечты и страданія. Исторія русской литературы, въ связи съ біографіей нашихъ знаменитыхъ писателей, даже въ младшихъ классахъ, представляетъ богатый матеріалъ для развитія здраваго и стойкаго патриотическаго чувства, основаннаго не на туманныхъ и расплывчатыхъ стремленіяхъ, а на здоровыхъ и вполне жизненныхъ требованіяхъ просвѣщеннаго ума и сердца, вполне сознательной воли.

На урокахъ исторіи особенное значеніе для дѣла историческаго и патриотическаго воспитанія кадетъ имѣютъ картинные обзоры политической, культурной, общественной и экономической жизни народа по столѣтіямъ или соотвѣтствующимъ эпохамъ. Тутъ указываются и повторяются въ болѣе занимательной и интересной формѣ, въ живой и понятной обстановкѣ и въ общей связи, имена выдающихся русскихъ дѣятелей на поприщѣ военномъ, экономическомъ, научномъ, литературномъ и на благодатной нивѣ искусствъ; тутъ-же устанавливается связь и указывается взаимодѣйствіе и вліяніе русской жизни и мысли на направленіе міровой жизни и мысли и обратно и въ заключеніе отмѣчается прогрессъ, застои или упадокъ въ интеллектуальной, экономической и общественной жизни *Русскаго Народа*.

Серьезное историческое воспитаніе кадетъ должно довести ихъ до слѣдующаго сознанія: „мы, русскіе, имѣемъ достоинства, которыхъ отнять у насъ никто не въ состоя-

ни; мы сознаемъ свои недостатки, на исправленіе которыхъ и направимъ всѣ свои силы“.

Преподаваніе географіи въ кадетскихъ корпусахъ ведется вполне патриотично. Кадеты детально знакомятся съ географіей Родины, начиная съ родной мѣстности, вычерчиваютъ карты, иногда изготовляютъ рельефы отдѣльныхъ областей и всей Россіи и подробно знакомятся съ физической, политической и экономической жизнью ея.

Однако нельзя не пожелать скорѣйшаго перехода къ исполнѣнту интуитивному методу и къ экскурсіямъ въ самомъ широкомъ масштабѣ, къ изученію родной географіи на открытомъ воздухѣ, на мѣстности. Въ германскихъ кадетскихъ корпусахъ, начиная съ 6 класса, широко поставлено чтеніе, вычерчиваніе, иллюминировка картъ и работа съ натуры, конечно, родной мѣстности; съемка плановъ.

Слѣдуетъ упомянуть также, что у насъ за послѣднее время на урокахъ географіи значительная доля вниманія отводится знаменитымъ изслѣдователямъ нашимъ. Воспитанники, подъ любовномъ руководствомъ наставниковъ, прослѣживаютъ тернистый путь пионеровъ, стяжавшихъ великую славу на поприщѣ расширенія земли Русской и развитія ея могущества, начиная съ „новгородскихъ ушкуйниковъ“ и „низовой вольницы“ и кончая позднѣйшими нашими путешественниками и изслѣдователями Центральной Азіи.

На урокахъ рисованія кадеты постепенно, съ годами, воспроизводятъ родные черты и образы, родную обстановку, начиная съ окрестностей корпуса, знакомятся путемъ бесѣды съ исторіей русскаго искусства, знакомятся со славными именами русскихъ художниковъ, скульпторовъ и архитекторовъ, знакомятся съ тѣмъ положеніемъ, которое они занимаютъ въ ряду великихъ европейскихъ мастеровъ, и по имѣющимся альбомамъ знакомятся съ выдающимися произведеніями русской живописи, скульптуры и архитектуры. Нѣкоторымъ кадетамъ поручается специальная копировка портретовъ

выдающихся русскихъ людей, что прекрасно дѣйствуетъ какъ на самихъ художниковъ, такъ и на ту среду, на глазахъ которой они работаютъ.

IX.

Кадетскіе журналы, исторіи корпусовъ и ротныя библіотеки.

Не малую пользу въ дѣлѣ патриотическаго воспитанія въ кадетскихъ корпусахъ приноситъ изданіе кадетскихъ журналовъ. Правильно руководимые молодой взоръ и молодая мысль пробуждаютъ молодое творчество, и окружающая природа, окружающая среда, наиболѣе яркіе факты изъ повседневной кадетской жизни находятъ себѣ вѣрное и яркое отраженіе на страницахъ этихъ журналовъ. Работая на пользу родного корпуса, родной школы, кадеты этимъ самымъ уже приучаются, готовятся къ самостоятельной и живой работѣ на пользу *Родины*.

Не менѣе важнымъ факторомъ живого патриотическаго воспитанія подросткающаго поколѣнія являются также издаваемые корпусами исторіи ихъ. Тутъ кадеты по прозаическимъ и стихотворнымъ статьямъ, по портретамъ, фотографическимъ снимкамъ и рисункамъ въ нихъ знакомятся съ прошлымъ своего родного заведенія, знакомятся съ именами славныхъ дѣятелей-питомцевъ корпуса, знакомятся съ духомъ и направленіемъ, въ которомъ работаетъ корпусъ, и ясно представляютъ себѣ тѣ задачи и идеалы, къ осуществленію которыхъ воспитанники кадетскихъ корпусовъ, будущіе работники въ рядахъ славной *Русской Арміи*, должны стремиться.

Ротныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ учреждаются и пополняются на основаніи особаго каталога и по рекомендаціямъ и предписаніямъ, объявляемымъ въ приказахъ во В.-у. з.; корпуса, которые насчитываютъ въ жизни своей нѣсколько десятковъ лѣтъ, конечно, обладаютъ солидной библіотекой, но молодые корпуса

находятся въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, вотъ почему въ нихъ широко поощряется приносъ книгъ самими воспитанниками изъ отпуска, отъ родныхъ и знакомыхъ, широко практикуется и снабженіе кадетъ книгами, принадлежащими учебно-воспитательскому персоналу. Каждая попавшая въ корпусъ со стороны книга просматривается офицеромъ-воспитателемъ. Подобная система въ достаточной мѣрѣ гарантируетъ дѣтей и юношей въ стѣнахъ корпуса отъ книгъ, вредныхъ въ нравственномъ отношеніи и опасныхъ для дѣла воспитанія.

Но при всемъ томъ, что дѣлается корпусами, дабы доставить своимъ питомцамъ здоровое и разумное чтеніе, наши корпуса, да и вообще наши школы, далеки еще отъ того идеала, котораго достигли въ этомъ отношеніи на западѣ, напр. въ Германіи. Думаемъ, что будетъ не безынтересно сообщить основныя положенія, которыми руководились въ этомъ дѣлѣ германскіе педагоги, и какъ взятый на себя ими огромный трудъ оказался осуществленнымъ на практикѣ. Намъ удалось познакомиться подробно съ этимъ дѣломъ на всемірной брюссельской выставкѣ этого года *).

Чтенію книгъ германцы придають огромное значеніе съ умственной, нравственной (патріотической) и эстетической стороны; въ этомъ отношеніи задачи внѣшкольного воспитанія настолько велики, что семья не въ состояніи удовлетворить ихъ; школа должна руководить чтеніемъ учениковъ, какъ въ стѣнахъ своихъ, такъ и внѣ ихъ, поэтому школьныя бібліотеки должны самымъ совершеннымъ образомъ удовлетворять запросамъ ума, сердца и воли воспитанниковъ, должны быть въ тѣсной связи со всею системою воспитанія и программами образованія.

Комиссія профессоровъ и преподавателей высшихъ и среднихъ школъ Германіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ работала надъ созданіемъ подобной бібліотеки и

*) См. нашу книжку „Воспитывайте чтеніемъ! Какъ организованы германскія школьныя бібліотеки“. Изд. В. Березовскаго. Петербургъ 1911 г. Цѣна 25 к.

въ настоящее время достигла своей цѣли. Книги, собранныя въ ней, удовлетворяютъ слѣдующимъ главнымъ требованіямъ: онѣ вполне національны, художественны, литературны и научны, вполне доступны пониманію учениковъ и въ полной мѣрѣ удовлетворяютъ ихъ запросамъ и вкусамъ, направляя, развивая и совершенствуя ихъ. Что особенно цѣнно въ работѣ германскихъ педагоговъ, это то, что подборъ книгъ, съ глубокимъ знаніемъ психологіи ребенка и юноши, сдѣланъ для каждаго класса въ отдѣльности. Въ основу бібліотеки положена, конечно, національная литература; изъ иностранныхъ только англійской, родственной по духу германской, отведено довольно значительное мѣсто; изъ французской же взяты только шедевры.

Большое вниманіе комиссія удѣлила современной германской литературѣ, дабы познакомить юношей, готовыхъ вступить въ жизнь, съ твореніями, которыя являются выраженіемъ этой жизни и современныхъ стремленій нѣмецкаго народа. Но при выборѣ этихъ книгъ, имѣя въ виду огромную отвѣтственность, лежащую на педагогахъ, и дабы избѣжать книгъ, опасныхъ для нравственности и противныхъ цѣли воспитанія, соблюдалась величайшая осторожность.

Что касается до книгъ дидактическаго и научнаго содержанія, то тутъ отдано предпочтеніе сочиненіямъ, понятнымъ для дѣтей и написаннымъ самими учеными, и безусловно забракованы, дабы не приучать учениковъ къ поверхностности и легкомыслію, такія книги, авторы которыхъ имѣли намѣреніе дать юнымъ читателямъ нравственное или научное образованіе подъ видомъ забавы.

Огромное значеніе придано и внѣшней сторонѣ книгъ, начиная съ обложки и кончая рисунками.

Думаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что выставленная германцами въ Брюсселѣ школьная бібліотека привлекала вниманіе педагоговъ всего міра, и въ этомъ отношеніи работа германскихъ педагоговъ въ высшей степени патріотична и похвальна и заслуживаетъ полнаго подражанія.

Число книг патриотическаго содержания въ этой библиотекѣ настолько велико, что потребовалось бы еще часа два, чтобы ихъ перечислить.

Переходимъ къ слѣдующему фактору.

X.

Пѣніе.

Во многихъ кадетскихъ корпусахъ пѣніе является огромнымъ факторомъ пробужденія, развитія и укрѣпленія патриотическаго чувства; въ общемъ-же, сравнительно съ тѣмъ, что дѣлается на Западѣ, напр., въ Германіи и Швейцаріи, мы далеко остаемся за флагомъ. У насъ нѣтъ специальныхъ и вполне художественныхъ сборниковъ, въ которые бы вошли произведенія нашихъ такихъ крупныхъ національныхъ композиторовъ, какъ Глинка, Доргомыжскій, Сѣровъ, Рубинштейнъ, Римскій-Корсаковъ, Чайковскій, Соловьевъ, Направникъ и др., и множество патриотическихъ стихотвореній нашихъ великихъ и лучшихъ поэтовъ не имѣютъ до сего времени подходящей музыки.

Не то въ Германіи и въ Швейцаріи, этихъ классическихъ странахъ всенародной патриотической пѣсни. Тамъ и въ средней и въ низшей школѣ мы встрѣчаемся со специальными сборниками вродѣ упомянутой уже *Gedichtbuch, Liederkranz nebst Lehrgang für den Unterricht im Singen, Militärische Gesangbuch, Helvetia* и др.

Вотъ что говоритъ о германской патриотической пѣснѣ французскій педагогъ Michel Duraigne. „Во время послѣдняго вторженія пруссаки, саксонцы, баварцы и другіе германцы дали намъ прекрасный примѣръ. Невозможно вспоминать объ этомъ безъ щемящей боли въ сердцѣ, но нельзя не отдать справедливую дань могучему патриотическому вліянію ихъ національнаго воспитанія. Каждый вечеръ изъ глубины лѣсовъ, занятыхъ ими, разносясь съ холма на холмъ, раздавались гармоничныя пѣсни, которыя написали для нихъ и противъ

насъ ихъ величайшіе поэты и знаменитые композиторы и которыя они учатъ пѣть въ школѣ, прежде чѣмъ школьники научатся читать и писать“.

Не малую пользу дѣлу патриотическаго воспитанія путемъ національной пѣсни оказываютъ въ Германіи и Швейцаріи многочисленные пѣвческіе и музыкальные фереины; нѣкоторые изъ нихъ насчитываютъ въ жизни своей болѣе полусотни лѣтъ.

Положительно необходимо, чтобы въ нашихъ корпусахъ кадеты знакомились съ исторіею русской музыки и пѣнія и, разучивая пѣсни, знакомились бы съ краткой біографіею ихъ авторовъ, и чтобы мы, не стѣняясь, имѣя въ виду огромное патриотическое вліяніе пѣсни, поставили бы школьное пѣніе на ту-же высоту, на какой оно стоитъ у нашихъ сильныхъ и болѣе насъ культурныхъ западныхъ сосѣдей. *Русскому народу*, въ частности русскимъ дѣтямъ и юношеству, свойственно пѣніе; такъ пусть же это будетъ дѣйствительно пѣніе, а не волчьё завываніе или „стукъ колесъ телѣги, ѣдущей по бревчатой мостовой“.

XI.

Молитва за Царя и Родину.

Систематически, серьезно и вдохновенно работая надъ укорененіемъ и укрѣпленіемъ въ сердцахъ дѣтей и юношей горячаго и дѣятельнаго патриотическаго чувства, педагогическій персоналъ кадетскихъ корпусовъ стремится довести своихъ питомцевъ до того, чтобы они самостоятельно и сознательно, безъ всякихъ побужденій читали молитву за *Царя и Родину* во всякой обстановкѣ, въ дорогѣ, въ путешествіи, въ моменты счастья и несчастья, во вдохновенномъ подъемѣ духа и въ минуты сильнаго душевнаго угнетенія; словомъ, чтобы они свои личные интересы и свое личное счастье исполнѣ подчиняли бы интересамъ и счастью *Родины*.

ХП.

Заключение.

Когда въ умахъ и сердцахъ юношей ясно опредѣлится и упрочится любовь къ *Родинѣ*, знаніе и пониманіе ея интересовъ и стремленіе—не взирая ни на какія жертвы и соблазнительныя теоріи вѣчной мирной жизни подъ эгидой слѣпой [справедливости—служить ей, въ послѣднемъ классѣ кадеты знакомятся съ исторіей и эволюціей идеи патриотизма, и патриотическое воспитаніе ихъ заключается идеей альтруизма, хотя-бы по формулѣ Вл. С. Соловьева, характерной для добраго и миролюбиваго *Русскаго народа*: „въ силу естественной любви и нравственныхъ обязанностей къ своему *Отечеству*, полагать его интересы и достоинство главнымъ образомъ въ тѣхъ высшихъ благахъ, которыя не раздѣляютъ, а соединяютъ человѣчество“.

Но, преклоняясь предъ этой формулой, не станемъ предаваться мечтамъ, не станемъ отрываться отъ дѣйствительности, не будемъ забывать, что великая нація, которая *не хочетъ войны*—великодушна, добра; но нація, которая *боится войны*—нездорова, больна, вполне подчинена вліяніямъ внѣшнихъ политическихъ обстоятельствъ, безъ надлежащаго и твердаго отвѣта на нихъ, безъ надлежащаго на нихъ воздѣйствія.

Заканчивая нашъ докладъ, мы скажемъ, что жизнь нашихъ кадетскихъ корпусовъ, съ 1743 г., тѣсно связана съ жизнью нашей арміи, а потому отвѣты на всѣ вопросы, разрѣшеніе всѣхъ сомнѣній, возникающихъ въ русской любящей и страждущей душѣ, слѣдуетъ искать въ исторіи *Русской Арміи*, въ исторіяхъ *Русскихъ кадетскихъ корпусовъ*.

В. Герштенцевъгг.

Въ складѣ В. А. Березовскаго, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Доблести русскихъ воиновъ. Иллюстрированное изданіе В. А. Березовскаго.

Выпускъ I. **Примѣры изъ прошлой войны.** Описаніе отдельныхъ солдатскихъ подвиговъ. Л. М. Чичаговъ. 8 изданіе, 1910 г. 30 к.

Выпускъ II. **Примѣры изъ прошлой войны. 1877—1878 гг.** Разказы о подвигахъ офицеровъ. Л. М. Чичаговъ. Изданіе 6-е, 1907 г. 30 к.

ОДОБРЕНО Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Цирк. Главн. Штаба 1903 г. № 104.

О подвигахъ русскихъ моряковъ. Иллюстрированное изданіе В. А. Березовскаго.

Разказъ I. **Наваринскій бой.** Изд. 3-е. Спб., 1902 г. 20 к.

> II. **Синопскій бой.** Изд. 3-е. Спб., 1902 г. . 25 к.

> III. **Чесменскій бой.** Изд. 4-е. Спб., 1903 г. . 15 к.

> IV. **Петропавловскій бой и Камчатская эскадра адмирала Завойко,** съ портретомъ и рисунками. Изд. 3-е. Спб. 1903 г. 25 к.

> V. **Кампанія въ Средиземномъ морѣ и въ Архипелагѣ.** Адмиралъ Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ. Спб., 1909 г. 20 к.

ОДОБРЕНО Цирк. Главн. Штаба 1903 г. № 104.

Покореніе туркменъ-текинцевъ русскими войсками, подъ начальствомъ генерала Скобелева, 1880—1881 гг. Составилъ Л. К. Артамоновъ. Читано въ Спб. въ аудиторіи Солянаго Городка и признано комиссіею педагогическаго музея достойнымъ напечатанія. Изданіе 6-е, 1905 г., съ портретомъ и вѣтками. 20 к.

ОДОБРЕНО Цирк. Главн. Штаба 1902 г. № 104.

Западно-Сибирское служилое казачество и его роль въ обследованіи и занятіи русскими Сибири и Средней Азій. Выпускъ I. Конецъ шестнадцатаго и начало семнадцатаго столѣтій. По архивнымъ и печатнымъ матеріаламъ составилъ Г. Е. Катаневъ. Спб., 1908 г. 75 к.

Краткій историческій обзоръ службъ сибирскаго казачьяго войска съ 1582 по 1908 годъ. Составилъ Г. Е. Катаневъ. Спб., 1908 г. 30 к.

13548

Того же автора:

Воспитывайте чтением!

Какъ организованы германскія школьныя библіотеки.

По даннымъ германскаго отдѣла Всемирной Брюссельской выставки 1910 г. Спб., 1911 г. 25 к.

Эта коротенькая брошюра въ 14 страницъ печатнаго листа даетъ въ сжатомъ изложеніи яркое представленіе о томъ огромномъ и планомерномъ трудѣ, который произведенъ въ Германіи ея педагогическими, литературными и научными силами, и открываетъ секретъ современнаго національнаго могущества нашего непосредственнаго сосѣда. Ознакомиться съ ея содержаніемъ необходимо родителямъ, педагогамъ и всѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ постановкой школьнаго библіотечнаго дѣла и правильнымъ воспитаніемъ будущихъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ жизни и государственной службы.

Ад. „Виленьскій Военный листокъ“ 1911 г. № 530.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.